

Доказательный дизайн в проектировании цветовой среды студенческого общежития: связь предпочтений цвета комнат с факторами личности студентов

Ю. А. ГРИБЕР

АННОТАЦИЯ

Введение. Представленное исследование направлено на расширение практики использования доказательного дизайна в проектировании комфортной цветовой среды. Целью работы является получение новых эмпирических данных о связи ключевых особенностей личности с предпочтениями цвета в оформлении жилых комнат в студенческом общежитии.

Методы. В исследовании приняли участие 368 студентов высших учебных заведений (53 мужчины и 315 женщин) в возрасте от 17 до 33 лет (средний возраст 20.5 лет).

Палитра эксперимента включала 28 хроматических и 3 ахроматических оттенка, отобранных из цветового атласа Манселла. Для каждого из оттенков палитры был разработан отдельный экспериментальный стимул. Стимулы представляли собой уменьшенные компьютерные модели жилых комнат студенческого общежития.

Эксперимент включал 3 этапа. На первом этапе проводилась оценка личностных качеств участников эксперимента с помощью русской версии опросника TIPI-RU. На втором этапе оценивались цветовые предпочтения участников в дизайне интерьера. На заключительном этапе участники заполняли небольшую анкету, в которой указывали социально-демографические сведения.

Результаты. Наиболее заметные корреляции с предпочтениями цвета комнат зафиксированы для факторов экстравертности, дружелюбия и добросовестности; наименее выраженные – для открытости и эмоциональной стабильности. Фактор экстравертности отрицательно коррелировал с группами оттенков синего ($r = -0.12$, $p < 0.05$) и смешанных оранжевых ($r = -0.10$, $p < 0.05$) и фиолетовых тонов ($r = -0.16$, $p < 0.01$). Фактор дружелюбия положительно коррелировал с группами теплых оттенков оранжевого и желтого тона ($r = 0.13$ и $r = 0.11$, $p < 0.05$). Фактор добросовестности отрицательно коррелировал с оттенками холодных зеленого ($r = -0.14$, $p < 0.01$) и фиолетового ($r = -0.10$, $p < 0.05$) тонов. С точки зрения светлоты и насыщенности, установлена статистически значимая отрицательная корреляция фактора экстравертности с группами темных ($r = -0.15$, $p < 0.01$) и приглушенных оттенков ($r = -0.10$, $p < 0.05$); положительная корреляция дружелюбия со светлыми оттенками ($r = 0.16$, $p < 0.01$); отрицательная корреляция добросовестности с темными оттенками ($r = -0.18$, $p < 0.001$).

Обсуждение результатов. Проведенное исследование подтвердило наличие связи между факторами личности и предпочтением определенных цветовых решений в интерьере комнаты в студенческом общежитии. Обнаруженные корреляции отличаются от полученных в экспериментах с абстрактными цветовыми образцами и имеют выраженную кросс-культурную специфику.

Заключение. Основные выводы исследования и разработанные на их основе цветовые схемы готовы к практическому использованию и помогут усилить научную базу, необходимую для обоснования и проектирования колористики культурного ландшафта с целью повышения качества жизни современных студентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

цветовая среда, доказательный дизайн, цветовые предпочтения, типовые проекты, факторы личности, TIPI-RU, студенческое общежитие

Для цитирования: Грибер Ю. А. Доказательный дизайн в проектировании цветовой среды студенческого общежития: связь предпочтений цвета комнат с факторами личности студентов // Перспективы науки и образования. 2025. № 6. С. 580–596. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.6.38>

Поступила: 09.06.2025 | Одобрена: 15.08.2025 | Опубликовано: 31.12.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Evidence-based design in the colour scheme at a student dormitory: the relationship between room colour preferences and student personality factors

YU. A. GRIBER

ABSTRACT

Introduction. The study aims to expand the practice of using evidence-based design in constructing comfortable colour environments. The purpose of the survey was to obtain new empirical data on the relationship between key personality traits and colour preferences in the design of living rooms in student dormitories.

Methods. The survey involved 368 students of higher educational institutions (53 males and 315 females) aged 17 to 33 (average age 20.5).

The experimental palette included 28 chromatic and 3 achromatic shades selected from the Munsell Colour Chart. A separate experimental stimulus was developed for each shade in the palette. The stimuli were represented by reduced-size computer models of student dormitory rooms.

The experiment included three stages. At the first stage, the personal qualities of the participants were assessed using the Russian version of the TIPI-RU questionnaire. At the second stage, the participants' colour preferences in interior design were assessed. At the final stage, the participants filled out a short questionnaire in which they provided certain socio-demographic information.

Results. The most noticeable correlations involving room colour preferences were recorded for the following personality factors: extraversion, friendliness, and conscientiousness. The least pronounced correlations concerned openness and emotional stability. The extraversion factor correlated negatively with groups of blue shades ($r = -0.12$, $p < 0.05$), mixed orange ($r = -0.10$, $p < 0.05$), and purple tones ($r = -0.16$, $p < 0.01$). The friendliness factor positively correlated with groups of warm shades of orange and yellow ($r = 0.13$ and $r = 0.11$, $p < 0.05$). The conscientiousness factor negatively correlated with cold tints of green ($r = -0.14$, $p < 0.01$) and purple ($r = -0.10$, $p < 0.05$). In terms of lightness and saturation, a statistically significant negative correlation was found between the extraversion factor and groups of dark ($r = -0.15$, $p < 0.01$) and muted shades ($r = -0.10$, $p < 0.05$); a positive correlation – between friendliness and light shades ($r = 0.16$, $p < 0.01$); and a negative correlation – between conscientiousness and dark hues ($r = -0.18$, $p < 0.001$).

Discussion. The study confirmed the existence of links between personality factors and the preference for certain colour schemes in the interior of student dormitory rooms. The derived correlations differ from those obtained in experiments with abstract colour samples, and have a pronounced cross-cultural specificity.

Conclusion. The main conclusions of the study, as well as the colour schemes developed on their basis, are ready for practical use and are supposed to strengthen the scientific framework helpful for the justification and design of cultural landscape colour schemes towards improving the quality of modern students' life.

KEYWORDS

colouristic environment, evidence-based design, colour preferences, standard projects, personality factors, TIPI-RU, student dormitory

For Citation: Griber, Yu. A. (2025). Evidence-based design in the colour scheme at a student dormitory: the relationship between room colour preferences and student personality factors. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (6), 580–596. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.6.38>

Received: 09 June 2025 | Approved: 15 August 2025 | Published: 31 December 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Современные студенты ведут особый образ жизни и, по статистике, большую часть своего времени проводят в искусственной среде личных и общественных пространств [1]. Все в этих пространствах спроектировано и специально подобрано по цвету [2], хроматические характеристики которого, согласно имеющимся научным данным, оказывают на человека ощутимое воздействие [3].

Возможность управления искусственной цветовой средой для повышения ее комфорта начало широко обсуждаться в конце 1950-х годов в рамках активно развивающейся архитектурной психологии [4]. Под влиянием интереса этой науки к сенсорному взаимодействию человека с конкретной физической средой [5], архитекторы и дизайнеры стали более внимательно относиться к цветовому проектированию, стараясь учитывать не только эстетические, но и психологические последствия своих решений.

В последние годы, в связи с растущей популярностью доказательного дизайна, основанного на фактических данных и научных выводах (от англ. *evidence-based design* – доказательный, научный дизайн), особую актуальность приобрели эмпирические исследования, результаты которых можно использовать в практике разработки комфортной среды. Работы этого направления внесли существенный вклад в реализацию научных принципов формирования цветовой среды жилых [6], рабочих [7] и коммерческих пространств [8]. Активно обсуждался цветовой дизайн лечебных учреждений разного типа [9] и возможности использования цвета для снижения стресса [10], в том числе – с учетом индивидуально-психологических и социокультурных особенностей людей, для которых они предназначены [11].

В соответствии с программными документами ЮНЕСКО [12], гуманизация физического пространства коснулась и образовательной среды [13]. Здесь исследования преимущественно были направлены на изучение воздействия хроматических характеристик цвета на различные когнитивные процессы, в частности – на внимание и концентрацию [14], память [15], точность [16], эмоциональность [17] и результативность выполнения заданий [18]. В фокусе внимания находились при этом учебные помещения и различные аспекты их реального или смоделированного воздействия [19].

Актуальной тенденцией современного доказательного дизайна стало обсуждение возможностей использования цвета для повышения комфортности общежитий, в которых, согласно имеющимся данным, проживает почти четверть российских студентов [20]. В отличие от общественных помещений, предназначенных для учебы, приготовления пищи, занятий спортом и выполнения других типов утилитарных задач, комнаты студенческих общежитий представляют собой личное пространство. Это означает, что здесь должны задействоваться не универсальные (психофизиологические), а индивидуальные (психологические) резервы цветовой коммуникации [21]. Между тем, учет индивидуальных предпочтений в цветовом дизайне временных помещений для личного пользования представляет собой непростую задачу [22], решить которую можно с помощью типовых проектов. По мнению сторонников научного дизайна, индивидуальные цветовые предпочтения связаны с ключевыми особенностями личности, а значит, не безгранично вариативны [23]. Для каждого типа личности характерен свой определенный набор цветовых предпочтений, которые и нужно использовать для разработки базовых проектов. Главная задача заключается при этом в том, чтобы определить, к каким именно хроматическим характеристикам тяготеет личность определенного типа.

Анализ имеющихся исследований, направленных на изучение связи цветовых предпочтений с ключевыми особенностями личности, показывает, что в фокусе внимания традиционно находятся абстрактные цветовые предпочтения [24]. Участникам экспериментов предлагается оценить, насколько им нравятся те или иные не связанные с объектами цвета, а затем сопоставляют полученные результаты с различными типологиями личности [25].

Во многих случаях рассматривается связь цветовых предпочтений лишь с одной определенной ключевой особенностью личности: экстравертностью [26], враждебностью по отношению к другим людям [27]. Изучается также цветовая маркировка различных психических состояний и болезней [28], в частности – специфика цветовых предпочтений у людей, страдающих шизофренией [29], депрессией [30], тревожностью [31].

При этом в ряде работ для обоснования и определения типов личности используются локально известные или непризнанные в академических кругах инструменты и классификации; например, разработанная в 1970-х годах концепция эннеграммы [32]. В целом в большинстве случаев собранные эмпирические данные имеют выраженную национальную и этническую специфику [33], которая, по мнению самих авторов, как правило, не дает возможности «переноса» результатов, выводов и рекомендаций в другой социокультурный контекст [34].

Представленное в статье исследование направлено на расширение практики использования доказательного дизайна в проектировании комфортной цветовой среды. Целью работы является получение новых эмпирических данных о связи ключевых особенностей личности с предпочтениями цвета в оформлении жилых комнат в студенческом общежитии. Новизна предлагаемого исследования заключается в применении пятифакторной модели личностных черт для комплексной оценки связей с цветовыми предпочтениями на репрезентативной выборке российских наблюдателей, а также в использовании не абстрактных, а связанных с конкретным объектом (интерьером студенческой комнаты) цветовых стимулов.

Пятифакторная модель личностных черт (так называемая «большая пятерка»), которая в последние годы в психологическом исследовании индивидуальных различий приобрела статус «золотого стандарта» и широко используется для диагностики личности как в научных исследованиях, так и в прикладных целях, предполагает измерение факторов экстравертности, дружелюбия, добросовестности, эмоциональной стабильности, открытости новому опыту с помощью разных по количеству вопросов опросников, от 10 (TIPI) до 240 (NEO-PI-R) [35]. Одно из главных преимуществ модели по сравнению с другими заключается в том, что ее краткая форма хорошо зарекомендовала себя в экспресс-диагностике. Она обладает сопоставимыми с развернутыми версиями психометрическими характеристиками, хорошо поддается кросс-культурной адаптации и рекомендуется для проведения исследований в неклинических условиях, особенно во время интернет-опросов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Участники

В исследовании приняли участие 368 человек (53 мужчины и 315 женщин) в возрасте от 17 до 33 лет (средний возраст 20.5 лет). Все они на момент исследования являлись студентами высших учебных заведений. 122 человека – уже имели или получали художественное образование. Ответы 7 участников (2 мужчины и 5 женщин) были исключены из базы данных, поскольку они указали в анкете, что имеют проблемы с цветовым зрением.

Палитра эксперимента

Палитра эксперимента включала 28 хроматических и 3 ахроматических оттенка, отобранных из цветового атласа Манселла (см. рис. 1). При составлении палитры учитывались имеющиеся к настоящему моменту рекомендации цветового дизайна студенческих общежитий (в анализ были включены не только нормативные документы, но и выводы эмпирических исследований последних лет), а также стратегии выбора оттенков, описанные в других эмпирических исследованиях, для того чтобы полученные результаты можно было сравнивать [24; 34].

Экспериментальные стимулы

Для каждого из оттенков палитры был разработан отдельный экспериментальный стимул (N=31). Стимулы представляли собой уменьшенные компьютерные модели жилых комнат студенческого общежития Смоленского государственного университета (Смоленск, ул. Урицкого, д. 13). Поскольку помещения комнат имели небольшие размеры, стены модели были окрашены не в один, а в несколько различных оттенков. В соответствии с существующими рекомендациями, именно такой цветовой дизайн предполагалось использовать в будущем в реальных проектах, чтобы избежать недостаточной стимуляции и снизить вероятность агрессивного поведения [36].

Рисунок 1 Палитра эксперимента

Процедура эксперимента

Эксперимент включал 3 этапа.

Этап 1. Опросник TIPI-RU. На первом этапе проводилась оценка личностных качеств участников эксперимента с помощью русской версии опросника TIPI-RU в адаптации Сергеевой и др. [35].

Опросник TIPI (TIPI-RU) включал 10 утверждений:

1. Я воспринимаю себя как человека открытого, полного энтузиазма.
2. Я воспринимаю себя как человека критичного, склонного спорить.
3. Я воспринимаю себя как надежного и дисциплинированного человека.
4. Я воспринимаю себя как человека тревожного, меня легко расстроить.
5. Я воспринимаю себя как открытого для нового опыта, сложного человека.
6. Я воспринимаю себя как человека замкнутого, тихого.
7. Я воспринимаю себя как человека сочувствующего, сердечного.
8. Я воспринимаю себя как человека неорганизованного, беспечного.
9. Я воспринимаю себя как человека спокойного, эмоционально устойчивого.
10. Я воспринимаю себя как человека обыкновенного, не творческого.

Участники должны были оценить каждое из утверждений с точки зрения того, насколько хорошо они описывают их личностные характеристики, используя 7-балльную шкалу Ликерта (от 1 – полностью не согласен до 7 – полностью согласен).

Поскольку опросник включал два противоположных утверждения для каждого из пяти факторов, подсчет баллов осуществлялся по следующей схеме:

- экстравертность: 1, 6 перевернутый;
- дружелюбие: 2 перевернутый, 7;
- добросовестность: 3, 8 перевернутый;
- эмоциональная стабильность: 4 перевернутый, 9;
- открытость новому опыту: 5, 10 перевернутый.

Итоговое значение оценивалось как среднее в пределах от 3 до 5. Значения меньше 3 и больше 5 рассматривались как показатели фактора ниже и выше среднего соответственно.

Этап 2. Цветовые предпочтения в дизайне интерьера. На втором этапе эксперимента оценивались цветовые предпочтения участников в дизайне интерьера. Для этого использовались экспериментальные стимулы – уменьшенная компьютерная модель комнаты, стены которой окрашивались в различные цвета (см. рис. 2). Участникам предлагалось оценить по 9-балльной шкале Ликерта, насколько велика вероятность, что они выберут для стен в комнате, в которой будут жить, такой цвет, как видят на стене компьютерной модели (1 – никогда не выберу, 9 – очень вероятно, 5 – нечто среднее). Участники оценивали свои предпочтения от каждого из 31 оттенков в дизайне интерьера.

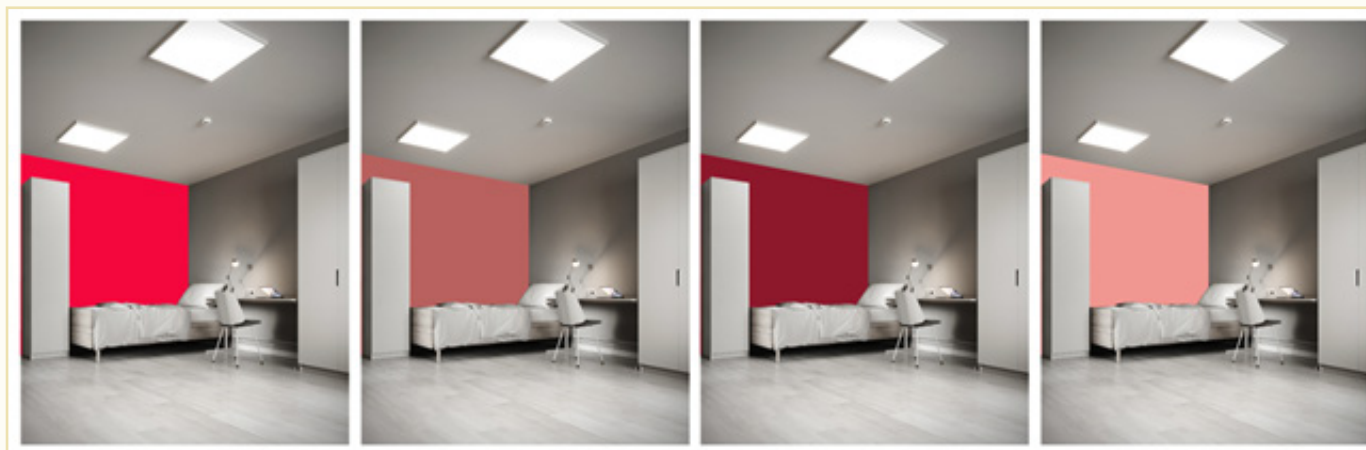

Рисунок 2 Уменьшенная компьютерная модель комнаты, стены которой окрашены в оттенки красного цвета с разными хроматическими характеристиками (ярко-красный, приглушенный красный, темно-красный, розовый)

Этап 3. Социально-демографические данные. На заключительном этапе эксперимента участники заполняли небольшую анкету, в которой указывали свой пол, возраст, наличие художественного образования. Анкета также включала вопрос о типе населенного пункта, в котором участники прожили большую часть своей жизни: городской населенный пункт (город, поселок городского типа) или сельский населенный пункт (село, поселок, станция, станица и пр.). Здесь же участников просили указать, испытывают ли они трудности с цветовосприятием или цветоразличением.

Анализ данных

Анализ данных включал сравнение групп с высоким (больше 3) и низким (меньше 5) уровнем личностных качеств по каждому из пяти факторов опросника TIPI-RU (экстравертность, дружелюбие, добросовестность, эмоциональная стабильность, открытость новому опыту); корреляционный анализ связи факторов личности с отдельными цветовыми решениями, а также с группами оттенков разного тона, разной светлоты и насыщенности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сравнительный анализ групп с высоким и низким уровнем личностных качеств

На первом этапе анализа мы исследовали взаимосвязь между личностными особенностями респондентов и их цветовыми предпочтениями, сравнив группы с высоким (более 5) и низким (менее 3) уровнем личностных качеств по каждому из пяти факторов опросника TIPI-RU (экстравертность, дружелюбие, добросовестность, эмоциональная стабильность, открытость новому опыту).

Сопоставление ответов показало, что участники с высоким уровнем экстравертности ниже оценивали комнаты, окрашенные в холодные синие, зеленые, фиолетовые оттенки. В интерьере им меньше нравились темные и умеренные тона. Наиболее выраженное расхождение зафиксировано для темно-синего (-1.77), приглушенного зеленого (-1.16) и темно-зеленого (-0.91), черного (-1.06). Наоборот, заметный рост значений отмечен для ахроматических интерьеров с главной стеной белого (+0.79) и серого (+0.20) цвета (см. рис. 3).

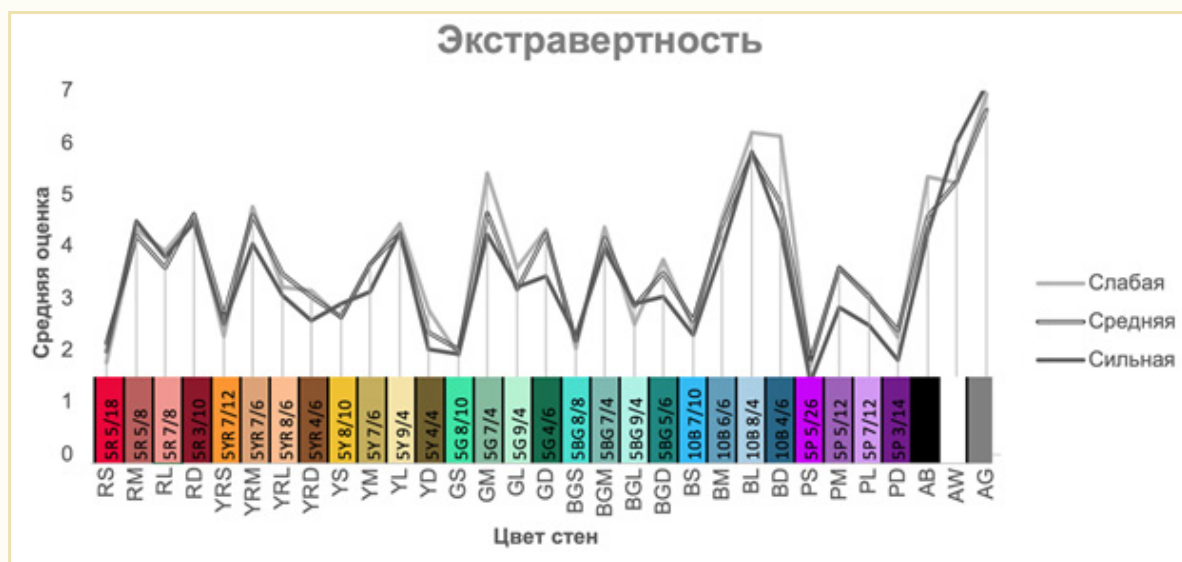

Рисунок 3 Оценка комнат, окрашенных в различные цвета, участниками с разным уровнем экстравертности – низким, средним и высоким

Люди с высоким уровнем дружелюбия выше оценивали интерьеры в оранжевых и желтых тонах; наоборот, ниже – в холодных зеленых и фиолетовых. Им чаще нравились светлые и умеренные оттенки и, наоборот, реже – темные. Наиболее значимые различия зафиксированы для ахроматических стимулов: более высокий рейтинг белого (+2.03) и серого (+1.49) и, наоборот, более низкий показатель – у черного (-1.21). Отмечена также более высокая оценка светлого и приглушенного желтых (+1.81 и +1.17 соответственно), голубого (+1.51), приглушенного и светлого оранжевых (+1.51 и +1.31 соответственно). И наоборот, более низкая – темно-зеленого (-1.56) и темно-красного (-1.08) (см. рис. 4).

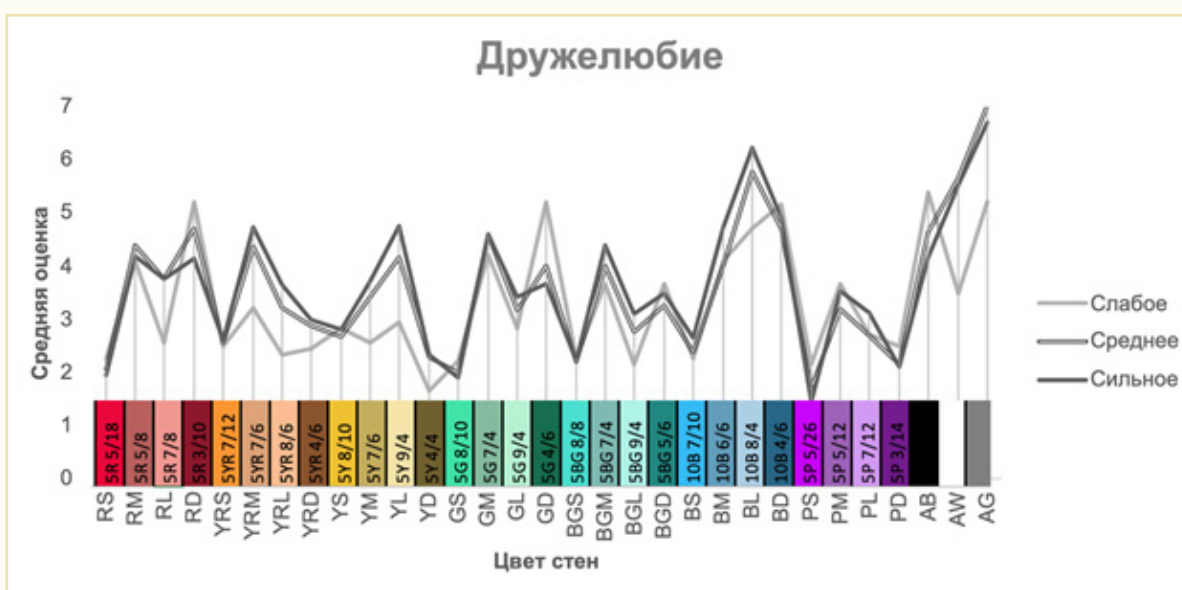

Рисунок 4 Оценка комнат, окрашенных в различные цвета, участниками с разным уровнем дружелюбия – низким, средним и высоким

Участники с высоким уровнем добросовестности ниже оценивали интерьеры, окрашенные в темные цвета, особенно – темно-красный (-1.23), темно-зеленый (-1.04). Им больше нравились интерьеры с голубой главной стеной (+0.96) и комнаты в теплых тонах – светлого или яркого оранжевого цвета (+0.79 и +0.72 соответственно), ярко-красного (+0.64), приглушенного и светлого желтого (+0.63 и +0.58 соответственно) (см. рис. 5).

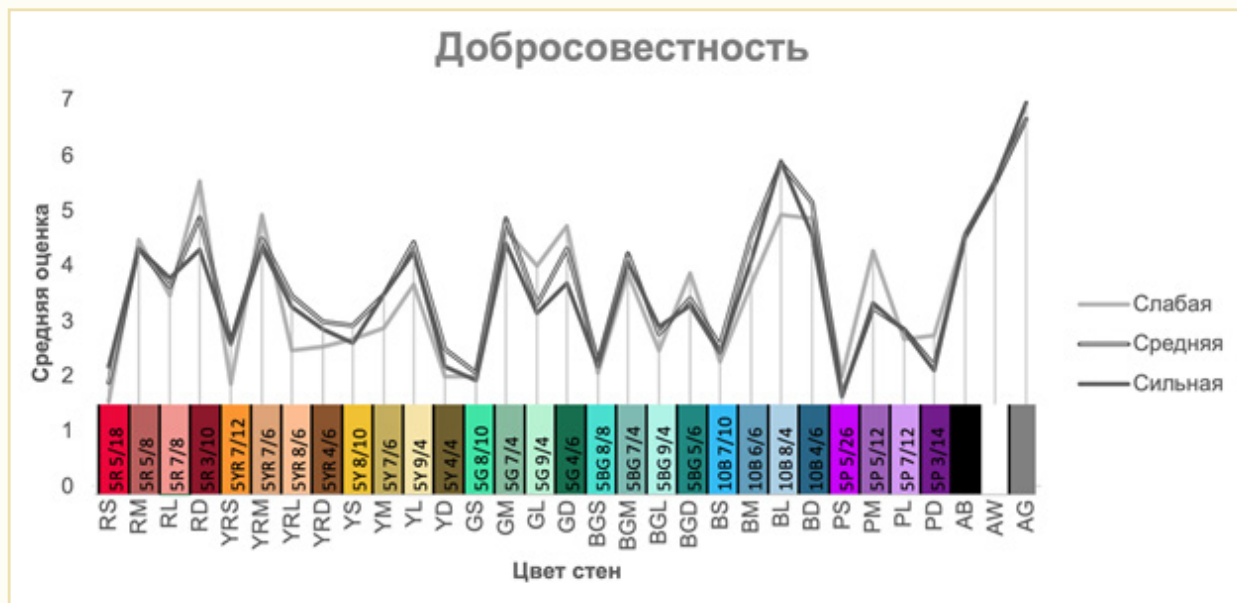

Рисунок 5 Оценка комнат, окрашенных в различные цвета, участниками с разным уровнем добросовестности – низким, средним и высоким

Участникам с высоким уровнем эмоциональной стабильности больше понравились интерьеры в сине-зеленых и ахроматических тонах. Наоборот, они ниже, чем участники с низким уровнем эмоциональной стабильности, оценили комнаты, стены которых были окрашены в светло-оранжевый (-0.36), приглушенный зеленый (-0.31), темный желтый (-0.24) (см. рис. 6).

Рисунок 6 Оценка комнат, окрашенных в различные цвета, участниками с разным уровнем эмоциональной стабильности – низким, средним и высоким

Участникам с высоким уровнем открытости больше нравились интерьеры в зеленых тонах и меньше – ахроматические и красные цветовые схемы. Они выше оценивали комнаты, стены которых были окрашены в темные цвета и ниже – в светлые. Наиболее заметные различия оценок между участниками с высоким и низким уровнем открытости зафиксированы для темных холодных оттенков – зеленых, синих и сине-зеленых (+0.66, +0.59 и +0.46 соответственно), а также светлых теплых – красных, желтых и оранжевых (-0.91, -0.50 и -0.49 соответственно) (см. рис. 7).

Рисунок 7 Оценка комнат, окрашенных в различные цвета, участниками с разной степенью открытости – слабой, средней и сильной

Корреляционный анализ результатов

Чтобы проверить наличие связи между типами личности и предпочтениями цвета в интерьере мы провели корреляционный анализ полученных ответов.

Среди пяти факторов личности статистически значимых связей с отдельными оттенками не установлено только для фактора открытости. Четыре остальных фактора соотносились с предпочтением в интерьере цветовых решений с определенными хроматическими характеристиками (см. табл. 1).

Фактор экстравертности отрицательно коррелировал с выбором ахроматического черного ($r = -0.12$, $p < 0.05$) и большинства холодных оттенков – темно-зеленого ($r = -0.12$, $p < 0.05$), темного и приглушенного синих ($r = -0.17$, $p < 0.001$ и $r = -0.10$, $p < 0.05$), всех фиолетовых ($r = -0.12$ и $r = -0.13$, $p < 0.05$; $r = -0.14$, $p < 0.01$).

Фактор дружелюбия имел статистически значимые положительные корреляции с голубым ($r = 0.10$, $p < 0.05$) и теплыми решениями интерьера – приглушенным и светлым оранжевыми ($r = 0.16$ и $r = 0.14$, $p < 0.01$) и желтыми ($r = 0.11$, $p < 0.05$ и $r = 0.14$, $p < 0.01$); отрицательные – с черным ($r = -0.16$, $p < 0.01$) и темными красным и зеленым ($r = -0.14$, $p < 0.01$).

Фактор добросовестности отрицательно коррелировал с темно-красным ($r = -0.17$, $p < 0.001$) и холодными темным и насыщенным зелеными ($r = -0.18$, $p < 0.001$ и $r = -0.10$, $p < 0.05$), темно-синим ($r = -0.15$, $p < 0.01$), насыщенным, приглушенным и темным фиолетовыми ($r = -0.10$ и $r = -0.11$, $p < 0.05$).

Фактор эмоциональной стабильности имел положительную корреляцию с темно-зеленым ($r = 0.10$, $p < 0.05$).

Таблица 1

Корреляция факторов личности с предпочтением в интерьере отдельных оттенков

Цвет	Экстравертность	Дружелюбие	Добросовестность	Эмоциональная стабильность	Открытость
5R 5/18	0.01	-0.05	0.02	0.05	0.02
5R 5/8	0.02	-0.04	-0.03	0.02	-0.02
5R 7/8	-0.02	0.09	0.01	-0.03	-0.07
5R 3/10	-0.03	-0.14**	-0.17***	0.00	0.04
5YR 7/12	-0.03	0.03	-0.03	0.05	-0.03
5YR 7/6	-0.09	0.16**	-0.09	-0.03	0.04
5YR 8/6	-0.07	0.14**	-0.03	-0.05	-0.07
5YR 4/6	-0.09	0.01	-0.04	0.02	-0.04
5Y 8/10	0.01	0.03	-0.07	0.09	0.02
5Y 7/6	-0.07	0.11*	-0.02	0.03	-0.02
5Y 9/4	0.00	0.14**	0.01	0.00	0.01
5Y 4/4	-0.08	-0.01	-0.06	-0.05	0.04
5G 8/10	-0.01	-0.05	-0.10*	0.06	0.01
5G 7/4	-0.08	0.01	-0.09	-0.08	0.09
5G 9/4	-0.02	0.08	-0.07	0.04	0.01
5G 4/6	-0.12*	-0.14**	-0.18***	0.01	0.05
5BG 8/8	0.04	-0.01	-0.06	0.10*	0.01
5BG 7/4	-0.03	0.06	-0.03	0.02	-0.02
5BG 9/4	0.03	0.09	0.02	0.04	-0.01
5BG 5/6	-0.05	-0.05	-0.08	0.04	0.01
10B 7/10	-0.08	0.03	-0.08	0.01	-0.03
10B 6/6	-0.10*	0.04	-0.07	-0.04	-0.02
10B 8/4	-0.03	0.10*	0.04	-0.04	0.09
10B 4/6	-0.17***	-0.05	-0.15**	-0.01	0.03
5P 5/26	-0.13*	-0.09	-0.10*	-0.02	0.04
5P 5/12	-0.13*	0.04	-0.10*	0.05	0.02
5P 7/12	-0.14**	0.08	-0.03	0.00	0.00
5P 3/14	-0.12*	-0.04	-0.11*	0.00	0.06
BL0	-0.12*	-0.16**	-0.06	0.02	-0.05
GR5	0.08	0.01	0.04	0.05	0.08
W10	0.07	-0.03	0.08	0.06	-0.06

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

В дополнение к анализу связи факторов личности с отдельными цветовыми решениями мы рассчитали коэффициенты их корреляции с группами оттенков разного тона (см. табл. 2), светлоты и насыщенности (см. табл. 3). Статистически значимые связи были обнаружены для трех из пяти факторов личности – экстравертности, дружелюбия и добросовестности.

Фактор экстравертности отрицательно коррелировал с группами оттенков синего ($r = -0.12$, $p < 0.05$) и смешанных оранжевых ($r = -0.10$, $p < 0.05$) и фиолетовых тонов ($r = -0.16$, $p < 0.01$). Фактор дружелюбия положительно коррелировал с группами теплых оттенков оранжевого и желтого тона ($r = 0.13$ и $r = 0.11$, $p < 0.05$). Фактор добросовестности отрицательно коррелировал с оттенками холодных зеленого ($r = -0.14$, $p < 0.01$) и фиолетового ($r = -0.10$, $p < 0.05$) тонов (см. табл. 2).

Таблица 2

Корреляция факторов личности с предпочтением в интерьере оттенков разного тона

Тон	Экстравертность	Дружелюбие	Добросовестность	Эмоциональная стабильность	Открытость
R	-0.01	-0.05	-0.07	0.01	-0.01
YR	-0.10*	0.13*	-0.07	-0.01	-0.03
Y	-0.05	0.11*	-0.05	0.03	0.01
G	-0.08	-0.03	-0.14**	0.00	0.06
BG	-0.01	0.03	-0.04	0.06	-0.01
B	-0.12*	0.04	-0.09	-0.03	0.02
P	-0.16**	0.01	-0.10*	0.01	0.03
A	0.01	-0.08	0.02	0.06	-0.01

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

С точки зрения светлоты и насыщенности, установлена статистически значимая отрицательная корреляция фактора экстравертности с группами темных ($r = -0.15$, $p < 0.01$) и приглушенных оттенков ($r = -0.10$, $p < 0.05$); положительная корреляция дружелюбия со светлыми оттенками ($r = 0.16$, $p < 0.01$); отрицательная корреляция добросовестности с темными оттенками ($r = -0.18$, $p < 0.001$) (см. табл. 3).

Таблица 3

Корреляция факторов личности с предпочтением в интерьере оттенков разной светлоты и насыщенности

Группа	Экстравертность	Дружелюбие	Добросовестность	Эмоциональная стабильность	Открытость
Насыщенные	-0.04	-0.02	-0.08	0.07	0.01
Приглушенные	-0.10*	0.08	-0.09	-0.01	0.02
Светлые	-0.05	0.16**	-0.01	-0.01	-0.01
Темные	-0.15**	-0.10	-0.18***	0.00	0.04

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Критичность оценки в целом (среднее значение оценок для всех стимулов) у разных участников тоже коррелировала со степенью выраженности отдельных личностных факторов. У участников с сильной экстравертностью оценки были ниже в принципе по сравнению с участниками со слабой экстравертностью, в среднем, на треть (0.33) балла (они более критично оценивали экспериментальные стимулы). Величина средней оценки коррелировала с ростом дружелюбия: чем сильнее выражен этот фактор, тем выше оценка.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование подтвердило наличие связи между факторами личности и предпочтением определенных цветовых решений в интерьере комнаты в студенческом общежитии. Наиболее заметные корреляции зафиксированы для экстравертности, дружелюбия и добросовестности; наименее выраженные – для открытости и эмоциональной стабильности.

Как и в экспериментах с абстрактными цветовыми образцами [34] статистически значимые корреляции с тоном в основном касались синих, желтых и смешанных (оранжевых, фиолетовых) оттенков. Проведенные ранее исследования связи абстрактных цветовых предпочтений с факто-

рами личности зафиксировали также положительную корреляцию фактора открытости новому с предпочтением зеленого, фактора эмоциональной стабильности – с голубым [24]. Однако в нашем исследовании статистически значимых корреляций для этих факторов обнаружено не было.

В отличие от предыдущих исследований, различия между типами личностей, прежде всего, проявились в оценке светлых и темных тонов. Насыщенные оттенки, которые в других экспериментах, значимо коррелировали с отдельными чертами личности, в частности – с экстравертностью [26], враждебностью по отношению к другим людям [27], эмоциональностью [33], в нашем случае оказались наименее связаны с динамикой факторов личности. В целом среди всех участников комнаты с интенсивно окрашенными стенами получили гораздо более низкую оценку, чем комнаты, стены которых были окрашены в оттенки из других хроматических групп.

Наряду с традиционными хроматическими характеристиками (тоном, светлотой и насыщенностью) факторы личности оказались связаны с ассоциативным делением оттенков на теплые и холодные цвета. Аналогичные результаты зафиксированы также в проведенных ранее исследованиях [31]. В частности, участники, которых просили определить оттенки, ассоциативно связанные для них с различными характеристиками личности, выбрали теплые красные оттенки для обозначения экстравертности. Ахроматические цвета и холодные синие и зеленые тона ассоциировались при этом с противоположными качествами – сдержанностью, самокритичностью, сосредоточенностью, дисциплинированностью, спокойствием, эмоциональной стабильностью [24].

Кросс-культурная специфика наиболее заметно проявилась в предпочтении участниками конкретных цветовых решений (ср.: [24; 34]). Существенная связь с факторами личности зафиксирована для светло-голубого (сильное дружелюбие, добросовестность, интравертность), приглушенных сине-зеленых и синих тонов (интравертность, дружелюбие, добросовестность, эмоциональная стабильность, слабая открытость новому опыту), темных синих и зеленых (интравертность, враждебность, сниженная добросовестность, эмоциональная стабильность, открытость новому опыту). В группе интерьеров, окрашенных в теплые цвета, выделялись приглушенный оранжевый (интравертность, дружелюбие и сниженная добросовестность), светло-желтый (дружелюбие, добросовестность, слабая открытость новому опыту и низкая эмоциональная стабильность), коричневый (слабое дружелюбие и пониженная добросовестность).

Кроме цветовых решений, специфических для определенных типов личностей, мы обнаружили цветковые предпочтения, которые в интерьере являются универсальными. В частности, это более высокий рейтинг ахроматических серого и белого, приглушенных зеленого, сине-зеленого и красного оттенков, в которые жилые комнаты часто окрашиваются в соответствии со сложившимися традициями [2, р. 326–328].

Апробация полученных результатов в доказательном дизайне

Для апробации полученных результатов в доказательном дизайне, мы привлекли к работе над проектом экспертов из числа практикующих дизайнеров интерьера. Используя модель, хорошо зарекомендовавшую себя в научном обосновании цветовой среды родильных отделений Испании [37], эксперты составили на основе полученных нами выводов цветковые схемы шести жилых комнат (см. рис. 8). Каждая цветковая схема включала три нейтральных цвета с высокой светлотой и низкой хроматичностью, которые предназначались для больших поверхностей (пола, потолка, стен), и основной цвет для главной стены. Более детальные цветковые схемы были дополнены двумя доминантными цветами с большей хроматичностью, предназначенными для зонирования, и тремя акцентными цветами с очень высокой хроматичностью для оформления отдельных деталей (элементов мебели, текстиля, освещения).

Поскольку естественное освещение оказывает в континентальном климате умеренных широт существенное влияние на восприятие цвета [38], цветковые схемы жилых комнат разрабатывались с учетом расположения окон. Для жилых комнат с избыточным освещением (с окнами на юго-запад) были выбраны более холодные оттенки (светло-голубой, темный сине-зеленый, серо-зеленый). Жилые комнаты с недостаточным освещением (с окнами на северо-восток) предполагалось окрашивать в более теплые тона (бежевый, желтый, коричневый).

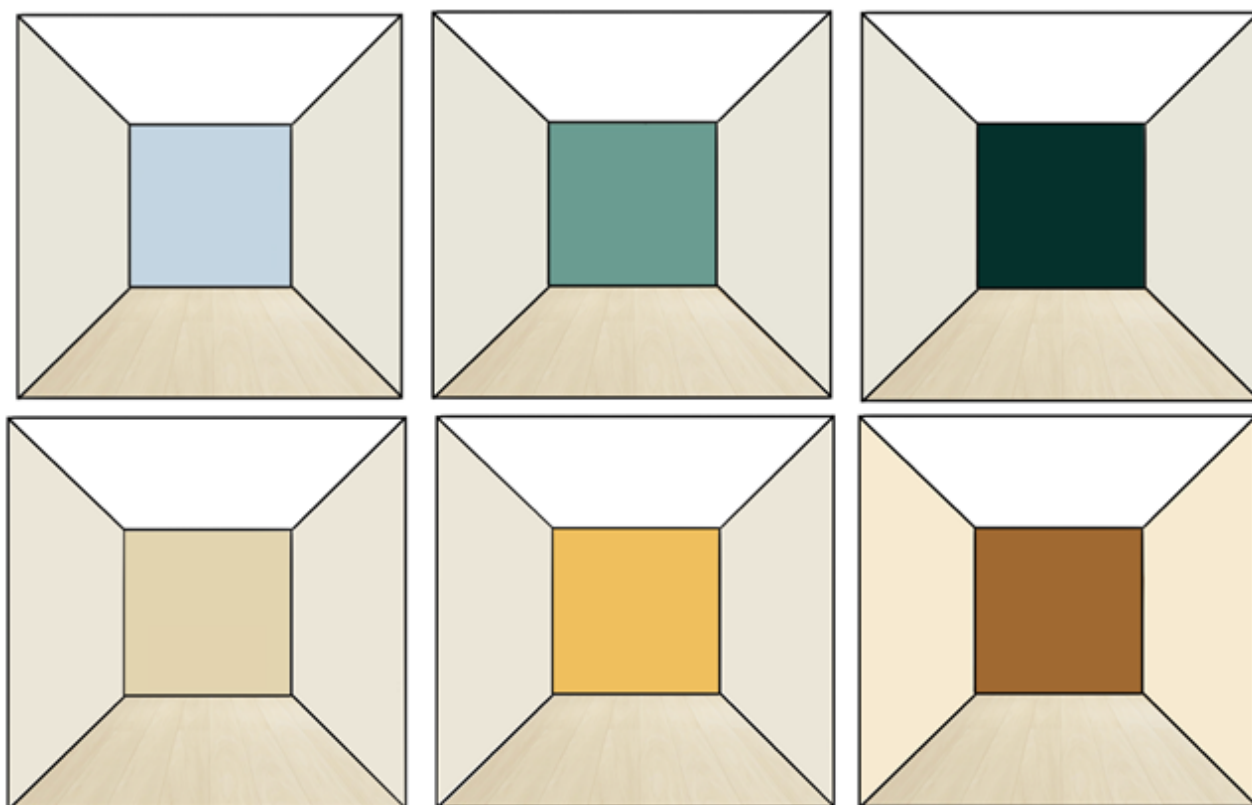

Рисунок 8 Цветовые схемы для жилых комнат с избыточным освещением (верхний ряд) и с недостаточным освещением (нижний ряд)

Для поддержки связи между цветовыми предпочтениями и индивидуальными чертами личности цветовые схемы включали оттенки трех разных типов – светлых, умеренных и темных. Для обеспечения инклюзивности пространства, его комфортности и доступности для людей с ослабленным зрением в дизайне применялись цветовые контрасты.

Устойчивый характер колористики обеспечивался за счет использования цветовых трендов и цветовых прогнозов ведущих аналитиков на следующие годы [39]. В частности, цветовые решения разрабатывались с опорой на рекомендации RAL 2026 года [40].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование расширяет эмпирическую базу доказательного дизайна, поскольку содержит новые эмпирические данные о связи ключевых особенностей личности с предпочтениями цвета в оформлении жилых комнат в студенческом общежитии, полученные на репрезентативной выборке российских наблюдателей. Основные выводы исследования и разработанные на их основе цветовые схемы готовы к практическому использованию и помогут усилить научную базу, необходимую для обоснования и проектирования колористики культурного ландшафта с целью повышения качества жизни современных студентов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00407-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00407/> в Смоленском государственном университете. Автор выражает признательность стажерам-исследователям Лаборатории цвета Смоленского государственного университета Ангелине Кондратьевой, Владимиру Устименко, Карине Цыганковой, Григорию Элькинду за помощь в организации сбора данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Organisation for Economic Cooperation and Development. Education at a Glance 2023: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2023. DOI: 10.1787/e13bef63-en
2. Haller K. Colour in interior design // Best J. [Ed.]. Colour Design: Theories and Applications. Oxford: Woodhead Publishing Limited, 2012. P. 551–584.
3. Грибер Ю.А. Человек и цвет: колористика культурного ландшафта // Человек. 2024. № 35(6). P. 108–123. DOI: 10.31857/S0236200724060078
4. Грибер Ю.А. Цвет изнутри: новый вектор исследования городской колористики // Проект Байкал. 2022. № 19(71). С. 144–149. DOI: 10.51461/projectbaikal.71.1956
5. Bellini E., Macchi A., Setola N., Lindahl G. Sensory design in the birth environment: learning from existing case studies // Buildings. 2023. № 13(3). Article No. 604. DOI: 10.3390/buildings13030604
6. Jiang A., Yao X., Hemingray C., Westland S. Young people's colour preference and the arousal level of small apartments // Color Research & Application. 2022. № 47(3). P. 783–795. DOI: 10.1002/col.22756
7. Kwallek N., Lewis C.M., Lin-Hsiao J.W.D., Woodson H. Effects of nine monochromatic office interior colors on clerical tasks and worker mood // Color Research & Application. 1996. № 21(6). P. 448–458. DOI: 10.1002/(SICI)1520-6378(199612)21:6<448::AID-COL7>3.0.CO;2-W
8. Yi F., Kang J. Impact of environment color on individual responses in public spaces of shopping malls // Color Research & Application. 2020. № 45(3). P. 512–526. DOI: 10.1002/col.22478
9. Balabanoff D. Color, light, and birth space design: an integrative review // Color Research & Application. 2023. № 48(5). P. 413–432. DOI: 10.1002/col.22842
10. Oh J., Lee H., Park H. Effects on heart rate variability of stress level responses to the properties of indoor environmental colors: a preliminary study // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. № 18(17). Article No. 9136. DOI: 10.3390/ijerph18179136
11. Oh J., Park H. Effects of changes in environmental color chroma on heart rate variability and stress by gender // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. № 19(9). Article No. 5711. DOI: 10.3390/ijerph19095711
12. Towards a typology of curriculum policy approaches // UNESCO International Bureau of Education. IBE/2025/PI/01Published in March 2025. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000393083?posInSet=3&queryId=N-EXPLORE-c3e3eb8d-927e-4856-9a1e-231e939ea7e2> (дата обращения: 30.07.2025).
13. Griber Y.A., Selivanov V.V., Weber R. Color in the educational environment for older people: recent research review // Перспективы науки и образования. 2020. № 47(5). P. 368–383. DOI: 10.32744/pse.2020.5.26
14. Ladeira W.J., Rasul T., Jafar S.H., Balaji M.S., Santini F. de O., Zaman M. Impact of color hues on arousal, concentration, and visual attention in digital platforms // Journal of Vacation Marketing. 2025. № 0(0). DOI: 10.1177/13567667251340408
15. Llorens-Gámez M., Higuera-Trujillo J.L., Omarrementeria C.S., Llinares C. The impact of the design of learning spaces on attention and memory from a neuroarchitectural approach: a systematic review // Frontiers of Architectural Research. 2022. № 11(3). P. 542–560 DOI: 10.1016/j.foar.2021.12.002
16. Al-Ayash A., Kane R., Smith D., Green-Armytage P. The influence of color on student emotion, heart rate, and performance in learning environments // Color Research & Application. 2016. № 41(2). P. 196–205. DOI: 10.1002/col.21949
17. Cha S.H., Zhang S., Kim T.W. Effects of interior color schemes on emotion, task performance, and heart rate in immersive virtual environments // Journal of Interior Design. 2020. № 45(4). P. 51–65. DOI: 10.1111/joid.12179
18. Baniani M. Influence of wall color on performance in university offices // Proceedings of the Midterm Meeting of the International Colour Association. San Paulo: AIC, 2024. P. 79–82.
19. Lipson-Smith R., Bernhardt J., Zamuner E., Churilov L., Busietta N., Moratti D. Exploring colour in context using Virtual Reality: Does a room change how you feel? // Virtual Reality. 2021. № 25(3). P. 631–645. DOI: 10.1007/s10055-020-00479-x
20. Крюков В. Каждый пятый студент недоволен качеством общежития в вузе // Ведомости. 31 июля 2023 года.
21. Costa M., Frumento S., Nese M., Predieri I. Interior color and psychological functioning in a university residence hall // Frontiers in Psychology. 2018. № 9. Article No. 1580. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01580
22. Yar Bilal S., Aslanoglu R., Olguntürk N. Colour, emotion, and behavioral intentions in city hotel guestrooms // Color Research & Application. 2022. № 47(3). P. 771–782. DOI: 10.1002/col.22746
23. Wright A. Predicting responses from color // Best J. [Ed.]. Colour Design: Theories and Applications. Oxford: Woodhead Publishing Limited, 2012. P. 158–173. DOI: 10.1533/9780857095534.1.158
24. Jue J., Ha J.H. Exploring the relationships between personality and color preferences // Frontiers in Psychology. 2022. № 13. Article No. 1065372. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1065372
25. Jonauskaitė D., Thalmayer A.G., Müller L., Mohr C. What does your favourite colour say about your personality? Not much // Personality Science. 2021. № 2. Article No. e6297. DOI: 10.5964/ps.6297
26. Pazda A.D., Thorstenson C.A. Extraversion predicts a preference for high-chroma colors // Personality and Individual Differences. 2018. № 127. P. 133–138. DOI: 10.1016/j.paid.2018.01.028
27. Fetterman A.K., Liu T., Robinson M.D. Extending color psychology to the personality realm: interpersonal hostility varies by red preferences and perceptual biases // Journal of Personality. 2015. № 83(1). P. 106–116. DOI: 10.1111/jopy.12087

28. Tao B., Xu S., Pan X., Gao Q., Wang W. Personality trait correlates of color preference in schizophrenia // *Translational Neuroscience*. 2015. № 6(1). P. 174–178. DOI: 10.1515/tnsci-2015-0018
29. Cernovsky Z.Z., Fernando L.M. Color preference of ICD-9 schizophrenics and normal controls // *Perceptual and Motor Skills*. 1988. № 67(1). P. 159–162. DOI: 10.2466/pms.1988.67.1.159
30. Jung C., Mahmoud N.S.A., El Samanoudy G., Al Qassimi N. Evaluating the color preferences for elderly depression in the United Arab Emirates // *Buildings*. 2022. № 12(2). Article No. 234. DOI: 10.3390/buildings12020234
31. Нанкевич А.А., Сухова Е.Е., Грибер Ю.А. Влияние тревожности на структуру цветовых ассоциаций // *Litera*. 2024. № 12. С. 180–191. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.12.72897
32. Kim Y. Analysis of preferred scents and colors by enneagram personality type // *Journal of Enneagram Studies*. 2005. № 2. P. 45–63.
33. Huang L., Tian R., Cai Y., Bai Y., Xu L., Hui P., Yu L. Cues in color: may profile image imply users' personality traits? // *Proceedings of the Midterm Meeting of the International Colour Association*. San Paulo: AIC, 2024. P. 91–94.
34. Zhang Y., Liu P., Han B., Xiang Y., Li L. Hue, chroma, and lightness preference in Chinese adults: age and gender differences // *Color Research & Application*. 2019. № 44(6). P. 967–980. DOI: 10.1002/col.22426
35. Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Джумагулова А.Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // *Экспериментальная психология*. 2016. Т. 9, №. 3. С. 138–154. DOI: 10.17759/exprsy.2016090311
36. Meerwein G., Rodeck B., Mahnke F.H. *Farbe – Kommunikation im Raum*. Basel: Birkhäuser Basel, 2007. DOI: 10.1007/978-3-7643-8302-2
37. Serra J., Cortina J., Torres A. Material and Color Mood Boards for Birth Space Designs // *Proceedings of the Midterm Meeting of the International Colour Association*. San Paulo: AIC, 2024. P. 209–212.
38. Jossierand M., Meeussen E., Majid A., Dediu D. Environment and culture shape both the colour lexicon and the genetics of colour perception // *Scientific Reports*. 2021. № 11. Article No. 19095. DOI: 10.1038/s41598-021-98550-3
39. Gijzen A., Vazirian M., Kirchner E., et al. Analyzing a decade of Colors of the Year // *Color Research & Application*. 2021. № 46(1). P. 258–270. DOI: 10.1002/col.22566
40. Colour trend report RAL Colour Feeling 2026+ // *RAL Colours*. URL: <https://www.ral-farben.de/en/colour-feeling> (дата обращения: 30.07.2025).

REFERENCES

1. Organisation for Economic Cooperation and Development. *Education at a Glance 2023: OECD Indicators*. Paris, OECD Publishing, 2023. DOI: 10.1787/e13bef63-en
2. Haller K. Colour in interior design. In: Best J. [Ed.]. *Colour Design: Theories and Applications*. Oxford, Woodhead Publishing Limited, 2012, pp. 551–584.
3. Griber Y.A. Man and color: the coloristics of the cultural landscape. *Chelovek*, 2024, no. 35(6), pp. 108–123 (in Russ.). DOI: 10.31857/S0236200724060078
4. Griber Y.A. Color from within: a new vector in the studies of urban coloristics. *Project Baikal*, 2022, no.19(71), pp. 144–149 (in Russ.). DOI: 10.51461/projectbaikal.71.1956
5. Bellini E., Macchi A., Setola N., Lindahl G. Sensory design in the birth environment: learning from existing case studies. *Buildings*, 2023, no. 13(3), art. no. 604. DOI: 10.3390/buildings13030604
6. Jiang A., Yao X., Hemingray C., Westland S. Young people's colour preference and the arousal level of small apartments. *Color Research & Application*, 2022, no. 47(3), pp. 783–795. DOI: 10.1002/col.22756
7. Kwallek N., Lewis C.M., Lin-Hsiao J.W.D., Woodson H. Effects of nine monochromatic office interior colors on clerical tasks and worker mood. *Color Research & Application*, 1996, no. 21(6), pp. 448–458. DOI: 10.1002/(SICI)1520-6378(199612)21:6<448::AID-COL7>3.0.CO;2-W
8. Yi F., Kang J. Impact of environment color on individual responses in public spaces of shopping malls. *Color Research & Application*, 2020, no. 45(3), pp. 512–526. DOI: 10.1002/col.22478
9. Balabanoff D. Color, light, and birth space design: an integrative review. *Color Research & Application*, 2023, no. 48(5), pp. 413–432. DOI: 10.1002/col.22842
10. Oh J., Lee H., Park H. Effects on heart rate variability of stress level responses to the properties of indoor environmental colors: a preliminary study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, no. 18(17), art. no. 9136. DOI: 10.3390/ijerph18179136
11. Oh J., Park H. Effects of changes in environmental color chroma on heart rate variability and stress by gender. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, no. 19(9), art. no. 5711. DOI: 10.3390/ijerph19095711
12. Towards a typology of curriculum policy approaches. UNESCO International Bureau of Education. IBE/2025/PI/01Published in March 2025. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000393083?posInSet=3&queryId=N-EXPLORE-c3e3eb8d-927e-4856-9a1e-231e939ea7e2> (accessed 30 July 2025).
13. Griber Y.A., Selivanov V.V., Weber R. Color in the educational environment for older people: recent research review. *Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 47(5), pp. 368–383. DOI: 10.32744/

- pse.2020.5.26.
14. Ladeira W.J., Rasul T., Jafar S.H., Balaji M.S., Santini F. de O., Zaman M. Impact of color hues on arousal, concentration, and visual attention in digital platforms. *Journal of Vacation Marketing*, 2025, no. 0(0). DOI: 10.1177/13567667251340408
 15. Llorens-Gámez M., Higuera-Trujillo J.L., Omarrementeria C.S., Llinares C. The impact of the design of learning spaces on attention and memory from a neuroarchitectural approach: a systematic review. *Frontiers of Architectural Research*, 2022, no. 11(3), pp. 542–560 DOI: 10.1016/j.foar.2021.12.002
 16. Al-Ayash A., Kane R., Smith D., Green-Armytage P. The influence of color on student emotion, heart rate, and performance in learning environments. *Color Research & Application*, 2016, no. 41(2), pp. 196–205. DOI: 10.1002/col.21949
 17. Cha S.H., Zhang S., Kim T.W. Effects of interior color schemes on emotion, task performance, and heart rate in immersive virtual environments. *Journal of Interior Design*, 2020, no. 45(4), pp. 51–65. DOI: 10.1111/joid.12179
 18. Baniani M. Influence of wall color on performance in university offices. Proceedings of the Midterm Meeting of the International Colour Association. San Paulo, AIC, 2024, pp. 79–82.
 19. Lipson-Smith R., Bernhardt J., Zamuner E., Churilov L., Busietta N., Moratti D. Exploring colour in context using Virtual Reality: Does a room change how you feel? *Virtual Reality*, 2021, no. 25(3) pp. 631–645. DOI: 10.1007/s10055-020-00479-x
 20. Kryukov V. Every fifth student is dissatisfied with the quality of dormitory at the university. *Vedomosti*. July 31, 2023 (in Russ.).
 21. Costa M., Frumento S., Nese M., Predieri I. Interior color and psychological functioning in a university residence hall. *Frontiers in Psychology*, 2018, no. 9, art. no. 1580. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01580
 22. Yar Bilal S., Aslanoğlu R., Olguntürk N. Colour, emotion, and behavioral intentions in city hotel guestrooms. *Color Research & Application*, 2022, no. 47(3), pp. 771–782. DOI: 10.1002/col.22746
 23. Wright A. Predicting responses from color. In: Best J. [Ed.]. *Colour Design: Theories and Applications*. Oxford, Woodhead Publishing Limited, 2012, pp. 158–173. DOI: 10.1533/9780857095534.1.158
 24. Jue J., Ha J.H. Exploring the relationships between personality and color preferences. *Frontiers in Psychology*, 2022, no. 13, art. no. 1065372. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1065372
 25. Jonauskaite D., Thalmayer A.G., Müller L., Mohr C. What does your favourite colour say about your personality? Not much. *Personality Science*, 2021, no. 2, art. no. e6297. DOI: 10.5964/ps.6297
 26. Pazda A.D., Thorstenson C.A. Extraversion predicts a preference for high-chroma colors. *Personality and Individual Differences*, 2018, no. 127, pp. 133–138. DOI: 10.1016/j.paid.2018.01.028
 27. Fetterman A.K., Liu T., Robinson M.D. Extending color psychology to the personality realm: interpersonal hostility varies by red preferences and perceptual biases. *Journal of Personality*, 2015, no. 83(1), pp. 106–116. DOI: 10.1111/jopy.12087
 28. Tao B., Xu S., Pan X., Gao Q., Wang W. Personality trait correlates of color preference in schizophrenia. *Translational Neuroscience*, 2015, 6(1), pp. 174–178. DOI: 10.1515/tnsci-2015-0018
 29. Cernovsky Z.Z., Fernando L.M. Color preference of ICD-9 schizophrenics and normal controls. *Perceptual and Motor Skills*, 1988, no. 67(1), pp. 159–162. DOI: 10.2466/pms.1988.67.1.159
 30. Jung C., Mahmoud N.S.A., El Samanoudy G., Al Qassimi N. Evaluating the color preferences for elderly depression in the United Arab Emirates. *Buildings*, 2022, no. 12(2), art. no. 234. DOI: 10.3390/buildings12020234
 31. Nankevich A.A., Suchova E.E., Griber Y.A. The influence of anxiety on the structure of color associations. *Litera*, 2024, no. 12, pp. 180–191 (in Russ.). DOI: 10.25136/2409-8698.2024.12.72897
 32. Kim Y. Analysis of preferred scents and colors by enneagram personality type. *Journal of Enneagram Studies*, 2005, no. 2, pp. 45–63.
 33. Huang L., Tian R., Cai Y., Bai Y., Xu L., Hui P., Yu L. Cues in color: may profile image imply users' personality traits? Proceedings of the Midterm Meeting of the International Colour Association. San Paulo, AIC, 2024, pp. 91–94.
 34. Zhang Y., Liu P., Han B., Xiang Y., Li L. Hue, chroma, and lightness preference in Chinese adults: age and gender differences. *Color Research & Application*, 2019, no. 44(6), pp. 967–980. DOI: 10.1002/col.22426
 35. Sergeeva A.S., Kirillov B.A., Dzhumagulova A.F. Translation and adaptation of short five factor personality questionnaire (TIPI-RU): convergent validity, internal consistency and test-retest reliability evaluation. *Experimental Psychology*, 2016, no. 9(3), pp. 138–154 (In Russ.). DOI: 10.17759/exppsy.2016090311
 36. Meerwein G., Rodeck B., Mahnke F.H. *Farbe – Kommunikation im Raum*. Basel, Birkhäuser Basel, 2007. DOI: 10.1007/978-3-7643-8302-2
 37. Serra J., Cortina J., Torres A. Material and Color Mood Boards for Birth Space Designs. *Proceedings of the Midterm Meeting of the International Colour Association*. San Paulo, AIC, 2024, pp. 209–212.
 38. Jossierand M., Meeussen E., Majid A., Dediu D. Environment and culture shape both the colour lexicon and the genetics of colour perception. *Scientific Reports*, 2021, no. 11, art. no. 19095. DOI: 10.1038/s41598-021-98550-3
 39. Gijsenij A., Vazirian M., Kirchner E., et al. Analyzing a decade of Colors of the Year. *Color Research & Application*, 2021, no. 46(1), pp. 258–270. DOI: 10.1002/col.22566
 40. Colour trend report RAL Colour Feeling 2026+. RAL Colours. Available at: <https://www.ral-farben.de/en/colour-feeling> (accessed 30 July 2025).

Автор**Грибер Юлия Александровна**

(Россия, Смоленск)

Доцент, доктор культурологии, профессор кафедры
социологии и философии, директор «Лаборатории цвета»

Смоленский государственный университет

E-mail: y.griber@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-2603-5928

Scopus Author ID: 56809444600

Researcher ID: AAG-4410-2019

Author**Yulia A. Griber**

(Russia, Smolensk)

Associate Professor, Dr. Sci. (Culture),
Professor in the Department of Sociology and Philosophy,

Director of the Color Laboratory

Smolensk State University

E-mail: y.griber@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-2603-5928

Scopus Author ID: 56809444600

Researcher ID: AAG-4410-2019

Вклад автора**Грибер Ю. А.:** концептуализация, методология,
верификация данных, формальный анализ, проведение
исследования, ресурсы, создание черновика рукописи,
создание рукописи и её редактирование, визуализация,
получение финансирования**Author contribution****Yulia A. Griber:** Conceptualization, Methodology, Validation,
Formal analysis, Investigation, Resources,
Writing - Original Draft, Writing - Review & Editing,
Visualization, Funding acquisition

© Грибер Ю. А., 2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Yulia A. Griber, 2025

The author declared no conflicts of interest